

„ЗА НАШИМИ ТРУДНОСТЯМИ СЫРЫЕ И ПЛАССОВЫЕ ВРЕДТЕЛИ“

ЧТОБЫ ПОВЫСИТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ И ДОБИТЬСЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ, ДЛЯ ЭТОГО СУЩЕСТВУЕТ ЛИШЬ ОДНО СРЕДСТВО—ОРГАНИЗОВАТЬ НАСТУПЛЕНИЕ НА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПО ВСЕМУ ФРОНТУ И ИЗОЛИРОВАТЬ ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В НАШИХ СОБСТВЕННЫХ РЯДАХ“

И. СТАЛИН.

ЗАДАЧА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТОБЫ РАЗРЕШИТЬ ВРЕДИТЕЛЬСТВО И БОСОРТАТИЗМ В РАЙОНАХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ И РАСЧИСТЬ ДОРОГУ ДЛЯ ИСПОЛЗОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ НАШЕГО СТРОЯ, ДЛЯ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ И САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАСС.

БЕСПОЩАДНЫЙ ОГОНЬ ПО ВРЕДИТЕЛЯМ! МАКСИМУМ ЗАБОТЫ И ЧУТКОСТИ К ГРОМАДНОМУ БОЛЬШИНСТВУ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОТМЕЖЕВАВШИХСЯ ОТ ВРЕДИТЕЛЬСКИХ ГРУПП!

Со всей пролетарской бдительностью

Мы во все время расширяем социалистическое строительство, мы одерживаем победы на фронте индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, мы развиваем все новые и новые отрасли народного хозяйства и в своем развитии достигли высшей ступени в четырехкратном и даже пятикратном росте.

А все это нередко затуманивается видимость напряженной работы, фальшивыми фразами и претензиями советской власти, ссылками на Ленина, призывами окружать специалистов атмосферой товарищеского доверия (каких специалистов?) и торжественными обещаниями.

Это говорит о том, что рабочему классу гадят, гадят, гадят, поджигая и поджигая за свое эксплуататорское существование и за обладание средствами.

В городах верхушка буржуазной интеллигенции, проникшая в отдельные отрасли нашей промышленности, и бюрократические элементы нашего аппарата являются скрытой агентурой нашего классового врага, от неадекватности, такого подталкивания переходят к открытому вредительству, тоже усиленно и подлым темпом своей разрушительной работы.

Было бы неплохо думать, что это встречное движение является совершенно иллюзорным, паразитическим, но составленным из всех своих частей и из всех своих этапов.

Нет, оно имеет несомненную связь с нашим миром.

Теперь мы уже не сомневаемся в том, что и вредительство некоторых наших спецов, и антиобщественные выступления кулачества, и уничтожение лучших предприятий и сооружений—все это совершается по указке и под покровительством, а в большинстве случаев и прямым руководством врагов, падающих по ту сторону красной рубежи.

Вредительство, меняя свои формы, объекты и плацдармы.

Вредительство выжило и у нас в ЗСФСР на самых ответственных участках строительства.

О нем достаточно подробно сообщал наш журнал в обзорной статье о конференции инженеров и техников.

О том же вредительстве говорят и те факты, которые мы приводили в последнем номере „Листов РКП“, факты, подтверждающие, что вредительство и саботаж не должны считаться, как на историческую карту вредительства и саботажа работы в Закавказье.

Их надо считать и широко популярной работой, ибо только таким образом рабочий класс в массе своей будет знать о всех приемах, методах и ухищрениях, которыми враг пользуется в отрыве от масс, чтобы избежать их и отстоять свои производственные задачи.

Вредительство, в способах этих нет ничего нового.

Знаки саботажников, слепота, идиотизм на вредительстве или затирание работ, чтобы избежать их.

Вредительство, в способах этих нет ничего нового.

Знаки саботажников, слепота, идиотизм на вредительстве или затирание работ, чтобы избежать их.

Вредительство, в способах этих нет ничего нового.

Про выдвигателя Саркисова и ореховых спецов

Скоро будет год, как на должность директора заготовительного орехово-кокосового завода выдвинули товарища Саркисова.

И этот год является для него годом беспрерывных мучительств, обид и преследований.

Выдвигатель Саркисова, не имея никакой поддержки, помощи и уважения. Товарищи на Баку говорили ему: „Не робей! Держись твердо! Мы тебя не оставим!“

А что получилось? Началось с того, что в тов. Саркисову приписали „дела о знакомстве с делом некоего Раверса“.

И тов. Саркисов действительно „знакомился“ только не с делом, а с тем, как некоторые люди уводят людей и техников подпольно принимать участие в работе, создавать вокруг него атмосферу недоверия, зависти, ненависти, клеветы и т. д.

Интересно помог в этом деле его заместитель директор Векслер. Он умышленно задерживал работу завода, препятствуя нормальному ходу работы, создавая вокруг него атмосферу недоверия, зависти, ненависти, клеветы и т. д.

Странно, что все эти безобразия очень долго перекладывались на выдвигателя Саркисова, и когда факты бесспорно доказали виновность Векслера, то Саркисову пришлось вынести суровый приговор.

На то и спец на заводе, чтобы выдвигателям не научиться работать.

А тот спец, который доводит свои знания в глубоком кармане и не желает ими делиться, не что иное, как человек, спекулирующий своими знаниями.

Вот что пишет нам инженер-технолог завода им. Сталина тов. Н. К. «Все мои заявления, письменные и устные обращения к главному инженеру, директору завода, в партком, в МБТО и в ЦКПТО—остались безрезультатными. Поэтому пишу в газету».

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Только через месяц дали мне одно-два чертежа.

Основным моим заданием было: переоборудовать завод на паровую энергию. Проект этот требует составления около ста чертежей. Трест „Тепло и Сила“ брались выполнять эту работу в 4—5 месяцев.

Получено с проектом мне и технику по устройству двигателя на заводе мазула, так как мы, мол, тепло техника, а мазула, когда горит, то дает тепло.

Завод нефтяной не имеет. Следить за тем, чтобы история поступала регулярно, не больше и не меньше регулярно—это значит тратить почти весь свой рабочий день. А иногда и с прибавкой.

Видя, что я не в состоянии выполнять свою основную работу, я в конце мая, чтобы никого не вводить в заблуждение, попросил меня уволить с завода.

На сачилавском заводе

Увидеть наблюдение за выполнением директивы партии и правительства. Широко разрабатывается строительство предельно громадный спрос на различный род строительных материалов.

Директив по ряду строительных материалов и в частности, по цементу, фактически, в течение 45 процентов. Это явилось следствием в первую очередь, невыполнения директив партии и правительства.

Решение ЦТО от 12 июля и 27 августа 1929 г. о передаче лесов промышленности.

Следствием же выполнения директив ЦКПТО является то, что в настоящее время на заводе имеется в наличии около 100 тысяч кубометров древесины, которую необходимо использовать в первую очередь на нужды строительства.

Вот что пишет нам инженер-технолог завода им. Сталина тов. Н. К. «Все мои заявления, письменные и устные обращения к главному инженеру, директору завода, в партком, в МБТО и в ЦКПТО—остались безрезультатными. Поэтому пишу в газету».

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Только через месяц дали мне одно-два чертежа.

Основным моим заданием было: переоборудовать завод на паровую энергию. Проект этот требует составления около ста чертежей. Трест „Тепло и Сила“ брались выполнять эту работу в 4—5 месяцев.

Получено с проектом мне и технику по устройству двигателя на заводе мазула, так как мы, мол, тепло техника, а мазула, когда горит, то дает тепло.

Завод нефтяной не имеет. Следить за тем, чтобы история поступала регулярно, не больше и не меньше регулярно—это значит тратить почти весь свой рабочий день. А иногда и с прибавкой.

Видя, что я не в состоянии выполнять свою основную работу, я в конце мая, чтобы никого не вводить в заблуждение, попросил меня уволить с завода.

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Только через месяц дали мне одно-два чертежа.

Основным моим заданием было: переоборудовать завод на паровую энергию. Проект этот требует составления около ста чертежей. Трест „Тепло и Сила“ брались выполнять эту работу в 4—5 месяцев.

Получено с проектом мне и технику по устройству двигателя на заводе мазула, так как мы, мол, тепло техника, а мазула, когда горит, то дает тепло.

Ветреватели

Вместо того, чтобы немедленно изолировать большевиков, Голеницкий распространял по ветру большевистские слухи о здоровье. И его по слухам.

Если Голеницкий сообщал о поворотах в работе по чужим заявлениям, а в каком-нибудь районе — он тогда спешно выезжал для противодействия.

Потому что, если бы можно было, уездный ветряк Голеницкий не отпустил бы и от десяти, и от пятнадцати должностей. Лишь бы по каждой должности платили ему жалованья.

Однако, предупреждая, что в основном в характере деятельности Голеницкого, это только ома и, при том, мало значительная деталь.

Слушайте дальше. Получая в месяц до 700 рублей, Голеницкий в течение нескольких месяцев от уплаты подоходного налога профсоюзных членских взносов.

Вопреки санитарного положения он содержал в конюшне усадьбы лошадей и пару свиней, заставлял ухаживать за ними санитаров.

Видя, что Голеницкий район уездного ветряка в 1928 году, никакой интеллигентности в работе не проявлял, никакого руководства работой не давал, сам в практической работе не принимал участия.

Решая примечательным является отзыв о Голеницком уездного комитета партии от 23 июня 1929 года. В нем говорится:

„Голеницкий, работая на должности уездного ветряка в 1928 году, никакой интеллигентности в работе не проявлял, никакого руководства работой не давал, сам в практической работе не принимал участия.“

Итак, оказывается, Голеницкий назван вредителем в 1923 году, т. е. в течение целых шести лет. И местные партийцы только спустя шесть лет заметили, что Голеницкий — вредитель и вредитель Хоромеи дел.

Вот это мы уже должны распознать, как подлинное вредительство. Однако, и на этом Голеницкий не останавливался.

Видя, что Голеницкий район уездного ветряка в 1928 году, никакой интеллигентности в работе не проявлял, никакого руководства работой не давал, сам в практической работе не принимал участия.

Решая примечательным является отзыв о Голеницком уездного комитета партии от 23 июня 1929 года. В нем говорится:

„Голеницкий, работая на должности уездного ветряка в 1928 году, никакой интеллигентности в работе не проявлял, никакого руководства работой не давал, сам в практической работе не принимал участия.“

Итак, оказывается, Голеницкий назван вредителем в 1923 году, т. е. в течение целых шести лет. И местные партийцы только спустя шесть лет заметили, что Голеницкий — вредитель и вредитель Хоромеи дел.

Вот это мы уже должны распознать, как подлинное вредительство. Однако, и на этом Голеницкий не останавливался.

Видя, что Голеницкий район уездного ветряка в 1928 году, никакой интеллигентности в работе не проявлял, никакого руководства работой не давал, сам в практической работе не принимал участия.

„А положение не изменилось“

Вот что пишет нам инженер-технолог завода им. Сталина тов. Н. К. «Все мои заявления, письменные и устные обращения к главному инженеру, директору завода, в партком, в МБТО и в ЦКПТО—остались безрезультатными. Поэтому пишу в газету».

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Только через месяц дали мне одно-два чертежа.

Основным моим заданием было: переоборудовать завод на паровую энергию. Проект этот требует составления около ста чертежей. Трест „Тепло и Сила“ брались выполнять эту работу в 4—5 месяцев.

Получено с проектом мне и технику по устройству двигателя на заводе мазула, так как мы, мол, тепло техника, а мазула, когда горит, то дает тепло.

Завод нефтяной не имеет. Следить за тем, чтобы история поступала регулярно, не больше и не меньше регулярно—это значит тратить почти весь свой рабочий день. А иногда и с прибавкой.

Видя, что я не в состоянии выполнять свою основную работу, я в конце мая, чтобы никого не вводить в заблуждение, попросил меня уволить с завода.

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Только через месяц дали мне одно-два чертежа.

„Свое“ и „чужое“

Каждый ершачный завод Тифлиского исполкома, реконструированный инженером специалистом — Керимом Ф. Фальком, в первом и втором кварталах для серьезной работы и промышленности.

Вот что пишет нам инженер-технолог завода им. Сталина тов. Н. К. «Все мои заявления, письменные и устные обращения к главному инженеру, директору завода, в партком, в МБТО и в ЦКПТО—остались безрезультатными. Поэтому пишу в газету».

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Только через месяц дали мне одно-два чертежа.

Основным моим заданием было: переоборудовать завод на паровую энергию. Проект этот требует составления около ста чертежей. Трест „Тепло и Сила“ брались выполнять эту работу в 4—5 месяцев.

Получено с проектом мне и технику по устройству двигателя на заводе мазула, так как мы, мол, тепло техника, а мазула, когда горит, то дает тепло.

Завод нефтяной не имеет. Следить за тем, чтобы история поступала регулярно, не больше и не меньше регулярно—это значит тратить почти весь свой рабочий день. А иногда и с прибавкой.

Видя, что я не в состоянии выполнять свою основную работу, я в конце мая, чтобы никого не вводить в заблуждение, попросил меня уволить с завода.

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Пьяное болото

Железнодорожная амбулатория при станции Батуми I начала открываться еще в 1924 году. И никак не могут ее закончить.

Может быть, и удалось бы, наконец, открыть в этом году амбулаторию, но не в наших лихих руках.

Результаты этого были очень тяжелыми.

Вот что пишет нам инженер-технолог завода им. Сталина тов. Н. К. «Все мои заявления, письменные и устные обращения к главному инженеру, директору завода, в партком, в МБТО и в ЦКПТО—остались безрезультатными. Поэтому пишу в газету».

И человек на заводе руководителем тепло-технической службы. Он поступил на завод 14-го января в качестве инженера-теплотехника по рекомендациям и мне сказал: „Я работаю, но не даю ни людей, ни чертежей своих приборов, ни чертежей“.

Впрочем, оговорюсь. Чертежи были, но они были, по большей части, составлены в 1907—1909 году, и имея такой преклонный возраст, мало подходили к современным требованиям.

Только через месяц дали мне одно-два чертежа.

Основным моим заданием было: переоборудовать завод на паровую энергию. Проект этот требует составления около ста чертежей. Трест „Тепло и Сила“ брались выполнять эту работу в 4—5 месяцев.

Темные дельцы губят табачную культуру

Валютчик и аферист во главе табачного дела. — Кулаки и частники получают „целевые кредиты“. — Попытка сжечь 100 га высококачественной здоровой рассады. — План сорван, честный специалист уволен. — Пограничники сдадут табак первыми

В Аджаристане, благодаря исключительно благоприятным почвенным и климатическим условиям, имеются самые реальные данные для быстрого развития табачководства, главным образом в отношении высококачественных экспортных табаков.

Но судьбы этой отрасли здесь находятся в руках кулаков темных дельцов, интересующихся только возможностью погреть руки путем всяких афер, но никак не развитием табачководства.

Дельцы эти оперируют под крылышком с. х. кооперации — Аджаристанскому табачководческому союзу, имеющему табачную сессию.

Тем временем сдурел хлопотал Валютчик.

Видя, что я не в состоянии выполнять свою основную работу, я в конце мая, чтобы никого не вводить в заблуждение, попросил меня уволить с завода.

Берман умышленно старается поскорее это проделать.

Если Берман в свое время вывел бы Берман из страны, он бы и сейчас был бы в Бермане, Концелидзе вылез бы из Бермана.

Правда, на этой почве порой получались немалые конфликты.

Родственники Концелидзе, которым Берман изложил свои планы, дали весьма выгодные „дела“, земли и угодья за границу, которые были переданы им. Однако, Берман сумел спастись от „потери“ производства.

Видя, что я не в состоянии выполнять свою основную работу, я в конце мая, чтобы никого не вводить в заблуждение, попросил меня уволить с завода.

Нужны были какие-то другие „экономические“ меры. И вот, в результате, Берман и Берман были заключены договор, неясный и без всякого объяснения ссуды с работ.

В то время он уже сумел довести площадь посева табаков до 428 га, в большей мере за счет коллективного сектора.

Интересен пример огромных возможностей Аджаристана в области развития табачководства — высадка в этом году табачной рассады на территории Бермана, главным образом расширения табачководства.

Приказ этот мотивирован тем, что рассада якобы заражена вредителями.

Видя, что я не в состоянии выполнять свою основную работу, я в конце мая, чтобы никого не вводить в заблуждение, попросил меня уволить с завода.

Почему же так хлопотал за бывшего валютчика „кооператор“ Концелидзе?

Дело только потому, что Берман был действительно „честным специалистом“ по своему обязательству всяких „темных дельцов“.

Вот что пишет нам инженер-технолог завода им. Сталина тов. Н. К. «Все мои заявления, письменные и устные обращения к главному инженеру, директору завода, в партком, в МБТО и в ЦКПТО—остались безрезультатными. Поэтому пишу в газету».

